

Юлия
Климова

Счастливое пальто

Юлия Владимировна Климова

Счастлиное пальто

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19385821

*Котики и кошечки : сборник / Антон Чиж, Олег Рой, Татьяна Ведынская и др.: Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-88498-8*

Аннотация

«...Устав от скандалов, Саша сделала вид, будто активно занимается английским и даже подумывает о поступлении в «нормальный» институт или университет, а сама во второй половине дня ходила в театральную студию к великому и прекрасному Василию Ивановичу Краснову. Пела, учила небольшую роль и мечтала, мечтала, мечтала... Как же вдохновенно дышалось на сцене, как дрожало в груди, точно волшебство опускалось на плечи невидимым покрывалом и укутывало, согревало... Разве можно променять это таинство, восторг, смех и слезы на бу-бу-бу и цифры в ряд или столбик?...»

Юлия Климова

Счастливого пальто

«Лучше не оборачиваться», – подумала Саша, готовясь к продолжительной буре, за которой обязательно последуют бесконечные и громогласные упреки в неблагодарности. Раза три ее назовут глупой избалованной девчонкой, припомнят провальное поступление в Щуку, а уж затем зазвонят стекло и хрусталь, потому что папочка начнет стучать кулаком по столу и требовать абсолютного повиновения.

Сашка крепко вцепилась в подоконник и принялась изучать остатки серого снега, разбросанные островками по двору. Один, два, три, четыре...

Конечно, какому отцу понравится, что его дочь решила стать актрисой? Никакому.

Нужно же получить «нормальное» образование. Лучше финансовое.

А еще есть МГИМО...

Но вот у Сашки как раз нет желания заниматься денежными делами первых лиц государства, да и становиться великим дипломатом в планы не входит. А меньшее отца все равно не устроит.

– ...я долго терпел твои выкрутасы... Хотела в Щуку? Ну и как? Поступила? Тебе уже рукоплещут залы?! Ты обещала выбросить из головы кино и театр, я нашел тебе отличного

преподавателя по английскому! А ты бегаешь к этому старому маразматику и разучиваешь стишки! Бессовестная избалованная девчонка!..

Сашка и не собиралась отрицать своей избалованности – да, она родилась в обеспеченной семье, да, с детства получала то, что хотела. В чем ее вина? Отец сам же заваливал шмотками, подарками и говорил: «Дочь музыкального продюсера – Кирилла Петровича Наумова, не должна носить драные джинсы и дурацкие браслеты из ниток и стекляшек!» Саша давно привыкла к тому, что отец временами говорит о себе в третьем лице, в этом доме не следовало ничему удивляться.

– ...я знаю всю подноготную актерской среды, и я не желаю, чтобы моя дочь строила свою жизнь на... на... Ладно бы еще талант был!

А вот этого говорить не следовало. Сашка резко развернулась, тяжело задышала и с острой обидой встретила разгневанный отцовский взгляд. Огромное желание сжать кулаки и наконец-то выдать все, что она думает, вспыхнуло в душе и обожгло сердце.

Он никогда, никогда не верил в нее...

Ни пять лет назад, ни десять.

Никогда!

– Мне восемнадцать, и я могу делать что хочу!

– Когда будешь зарабатывать на хлеб с маслом, тогда и...

Почему? Почему, я спрашиваю, у всех дети как дети, а у

меня растет актрисулька?! Неблагодарная, капризная актрисулька!

– Твои гены, между прочим, папочка, – поддела Сашка, чувствуя приближение слез. Но нет, плакать сейчас ни в каком случае нельзя, да и не размазня же она, в конце концов. – Твои и мамины, – подчеркнула она, расправив плечи, вздернув подбородок. Светлая челка съехала на глаза, но Саша не стала ее убирать, лишь гневно дунула и сдвинула брови.

– Ты не похожа ни на меня, ни на мать!

– Только потом, когда я добьюсь успеха, не говори обратное!

– Ха, ха, ха! – четко и отдельно произнес побагровевший Кирилл Петрович, нервно расстегнул пуговицы пиджака, резко ослабил узел галстука и добавил: – Ты своим так называемым талантом и тысячи не заработаешь! Жалкой тысячи. Помрешь с голоду!

– Да, помру голодной и счастливой! – выкрикнула Саша и, копируя отца, стукнула кулаком по столу. Ни минуты, ни секунды она больше не хотела находиться в гостиной, где душило все, где слова превращались в тучи, гремели и сверкали молниями. «Почему так всегда? Почему? Хоть бы раз выслушал...»

Шмыгнув носом, сдержав предательские слезы, Сашка бросилась в свою комнату к спасительному телефону.

– Что происходит? – раздался за спиной голос матери.

– Ничего нового! Твоя дочь опять бредит сценой! – гром-

ко, но уже с хрипотцой объяснил Кирилл Петрович. – Да, да, Александра Кирилловна по-прежнему мечтает пополнить ряды безработных актрис! И ее удивляет, с чего это я против!

А все шло так хорошо... Устав от скандалов, Саша сделала вид, будто активно занимается английским и даже подумывает о поступлении в «нормальный» институт или университет, а сама во второй половине дня ходила в театральную студию к великому и прекрасному Василию Ивановичу Краснову. Пела, учила небольшую роль и мечтала, мечтала, мечтала... Как же вдохновенно дышалось на сцене, как дрожало в груди, точно волшебство опускалось на плечи невидимым покрывалом и укутывало, согревало... Разве можно променять это таинство, восторг, смех и слезы на бу-бу-бу и цифры в ряд или столбик?

«Ни за что!»

Да, все шло хорошо, пока отец каким-то неизвестным образом не узнал о студии Краснова.

И в кого она действительно такая уродилась? Папа маленького роста, полный, внушительный, громкий. У него весь мир делится на «можно» и «нельзя». Каждое действие и событие по плану, запротоколированному в ежедневнике. Конечно, слух и голос у отца есть – музыкальным продюсерам положено и то и другое, но актерских способностей не наблюдается... Мама? Высокая, худая, стройная. Каштановые волосы всегда аккуратной волной лежат на плечах, иде-

альный макияж утром, днем, вечером, может, и ночью... Дорогушие наряды, высоченные каблуки. Точно она сошла с обложки глянцевого журнала – уверенно и гордо. Когда-то мама пела, но дальше одного альбома дело не пошло, родилась она – Сашка. Карьера сразу ушла на сто первый план, тем более что светские приемы и салоны стали доставлять куда больше удовольствия, чем микрофон и гастроли. Ну и отец тоже сказал решительное и грозное: «Хватит, сиди дома!»

Так откуда же взялась эта невероятная тяга именно к театру? Если б знать...

Сашка влетела в комнату, схватила с прикроватной тумбочки мобильник, плюхнулась в кресло и замерла. В таких катастрофических случаях она обычно звонила или Катюшке, с которой просидела за одной партой почти пять лет, или троюродному брату Димке.

«У меня есть талант. Возможно, пока маленький, но есть! И никто меня не остановит, я все равно добьюсь своего...»

Если требовалось бескрайнее утешение, то Саша звонила Катюшке, и та искренне и долго утешала, сочувствовала, приводила многочисленные примеры, подтверждающие только одно – счастьем быть. От слов подруги становилось спокойно и тепло, мир начинал казаться уютным, добрым, разноцветным. Если же душа нуждалась в приличной встряске, то выбор непременно падал на Димку. Он едко, иронично, остро и с удовольствием мог добить одной фра-

зой, и, как ни странно, от этого часто становилось лучше. Хотелось вскочить, расправить плечи, совершить невозможное, почувствовать себя смелой и сильной. На какие только безумные поступки Димка ее не толкал! Родителей однажды три раза за неделю в школу вызывали, но всегда чудесным образом удавалось выйти сухой из воды.

Сашка размышляла лишь секунду, а потом быстро набрала номер Димки.

– Привет, – бодро выдал он. – Приключилось чего? Дышишь как первобытный человек после охоты на мамонта.

– Он сказал, что у меня ничего не получится!

– И что? Твой отец всегда так говорит. – Димка знал историю с Щукой в мельчайших подробностях – два тура хорошо, а на третьем завалили, а также был в курсе отношения Кирилла Петровича к актерской профессии. – Черт! Чаем обжегся...

– Ты меня слушаешь?

– Конечно, ты так орешь, что слышно даже соседям.

– Он сказал, у меня нет таланта и я не заработаю жалкую тысячу!

– Неа, не зарабатываешь.

– Сейчас ты обожжешься еще раз!

Димка издал смешок, громыхнул чем-то, шумно втянул чай и добавил:

– Я хоть и младше тебя на год, но мозгов у меня больше.

– Дурак!

– Пойди и заработай тысячу, делов-то. Докажешь и себе и отцу, что способна на многое. Ха! Майонез какой-нибудь прорекламируй или кетчуп.

Сашка ответила продолжительным «м-м-м», встала и заходила по комнате. Бледно-розовая тюль на окне заволновалась, от чего тени запрыгали и притянули на короткое время взгляд. «И пойду и заработаю!» Притормозив, Сашка нахмурилась и недовольно буркнула:

– Не то это все, не то...

– А просто слабо тебе. И отец еще по башке настучит.

– Мне ничего не слабо! – выпалила Сашка и от переизбытка чувств взмахнула рукой, разрезая воздух. – Я могу!

– Ага, давай. Благословляю на великие подвиги. Нечего тянуть, решила – топай исполняй.

– Я только не знаю, куда мне метнуться. Чтобы сразу и наверняка.

– Ясное дело куда – на улицу, к народу, – подзадорил Димка. – Сейчас тебе самое место на паперти.

– Что?.. – Брови Сашки подскочили на лоб. – Ты вообще меня слушаешь?!

– А ты как хотела? Легко и просто? Не-е, так не будет. И вообще, победа хороша, когда есть трудности, лишения, преграды. Короче, в твоем случае: чем хуже, тем лучше. Прикинь, какое у тебя потом будет чувство глубокого удовлетворения, – в голосе Димки появились медовые нотки. – Отчебучишь по полной программе: и тысячу заработаешь, и отцу

взрыв мозга устроишь. Наше дело правое.

Оторвав мобильник от уха, Сашка посмотрела на него с долей изумления. Бурлящие эмоции пока мешали понять и оценить предложение Димки, но можно было не сомневаться: плохо будет всем. Иначе горячо любимый троюродный брат не продвигал бы свою идею. Для него если не вселенская катастрофа, то жизнь невыносимо скучна и неинтересна.

– Ты на что меня толкаешь, змей трехголовый? – прошипела Саша, жалея, что Димка далеко и не видно выражения его лица.

– Александра Кирилловна, ты ж будущая актриса, ну и дуй на улицу. Нищие в наше время нормально зарабатывают, уж тысячу за пару часов точно срубишь. Надевай драную хламиду какую-нибудь, прочувствуй роль и – вперед. «Помогите на пропитание, люди добрые, есть хочу». Ха! Отцу потом денег принесешь в качестве доказательства. Он тебя как в этом наряде увидит... так точно поверит. Ну, в тебя. – Димка сделал еще затяжной шумный глоток чая и многоумно добавил: – И потом, актерский талант проверить надо. В естественных условиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.